

Есть Бай Юйхуай, поэтому Юнь Хуань не нужно делать ничего самой.

Он быстро уложил её вещи, и вскоре троица заняла места в машине, предоставленной съемочной группой шоу Путешествие судьбы.

Изначально продюсеры планировали заказать для Бай Юйхуая обычное такси, ведь бюджет их скромного шоу буквально кричал о нищете и скудости. Однако, получив переводы от Бай Шуханя и Цзянь Сюня, режиссер Ань, обычно донельзя прижимистый, стиснул зубы и арендовал для троицы комфортабельный минивэн.

В салоне, спасающем от летнего зноя, приятно веяло прохладой. Юнь Хуань довольно прищурилась. Бай Юйхуай и Цзянь Сюнь, словно два могучих телохранителя, уселись по обе стороны от неё.

У Юнь Хуань с рождения было слабое здоровье. А тут её еще и разбудили ни свет ни заря, да и суэта съемочной группы вымотала окончательно. Стоило ей расслабиться, как сон тут же начал одолевать её. Тяжелая голова клонилась вниз, и казалось, что она вот-вот окончательно провалится в объятия Морфея.

— Какая... милота.

— Уровень милоты зашкаливает! Малышка такая крохотная, ну что такого, если она поспит подольше?!

— Дайте ей поспать!

Зрители в чате были в полном восторге, наблюдая за трансляцией. А уж Бай Юйхуай и Цзянь Сюнь, которые буквально растили Юнь Хуань, и вовсе не могли отвести от неё глаз.

Заметив, что девочка спит беспокойно, Бай Юйхуай уже хотел что-то предпринять, но Цзянь Сюнь опередил его. Тот самый эталон чистоты и невинности китайского шоу-бизнеса осторожно притянул голову Юнь Хуань к своему плечу и прошептал низким, бархатным голосом:

— Устала? Спи. Никто тебя не потревожит.

Этот голос, звучащий подобно нежной мелодии виолончели, подействовал на сонную Юнь Хуань как лучшее снотворное. По привычке, как в детстве, она заворочалась, устраиваясь поудобнее, и, словно ленивец, обмякла на плече у Цзянь Сюня, окончательно засыпая. Поведев носом у самой шеи юноши, она полусонно пробормотала:

— От братика всё так же приятно пахнет. Больше всего люблю братика.

Прямота девочки нанесла сокрушительный удар по сердцу юноши, чьи чувства только начинали просыпаться. Цзянь Сюнь внезапно напрягся, а его уши залились густым румянцем. Он зажмурился, пытаясь унять охвативший его жар. Открыв глаза, он увидел, как сидевшие напротив оператор и помощник режиссера разинули рты, не зная, что сказать.

— Она что, флиртует с братом Сюнем?! Она посмела флиртовать с братом Сюнем! О боже, она сделала то, о чем я даже мечтать боялась!

— Кажется, фанатка великого киноактера только что выдала себя.

— А-а-а! Как она это делает! У него уши покраснели! Он стесняется! Как же мило он выглядит, когда смущается!

— Малышка Хуань! Мама не разрешала тебе рано влюбляться! Хотя... если это киноактер, то, может, и ладно?

Помощник режиссера впервые столкнулся с подобным. Глядя на крепко спящую Юнь Хуань и двух стражей, охраняющих её покой, а затем на сценарий в руках, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. По плану они должны были начать интервью об идеальных половинках.

Помощник переглянулся с оператором и уже открыл рот, но Бай Юйхуай, который заранее изучил программу, предвидел это. Зная, что его маленькая госпожа сладко спит, он не позволил им нарушить её покой. Бай Юйхуай поднял телефон и показал им экран с набранным текстом:

— Тише. Интервью после выхода из машины. По пять тысяч каждому.

Помощник и оператор замялись, но в их глазах мелькнул азарт. Цзянь Сюнь, заметив это, без колебаний достал свой телефон, чтобы подкрепить сделку, которая явно сулила выгоду обеим сторонам. На экране красовались два коротких слова:

— В долларах.

Помощник и оператор тут же переметнулись на сторону «врага». Глупо упускать такую выгоду, к тому же сумма превышала их двухмесячную зарплату. Они без лишних слов закрыли рты, сделали жест «застегиваю молнию» и почтительно поклонились своим благодетелям. Те, не теряя времени, быстро перевели деньги.

Зрители в трансляции на мгновение замерли, а затем взорвались комментариями:

— Невероятно, они подкупили съемочную группу деньгами! Где мораль? Где принципы? Где объявление о вакансии?!

— Это вообще нормально? Вы серьезно? Подкупили оператора, подкупили помощника, а про зрителей забыли? Это нормально?!

— Ваш расчет слышно даже здесь, в городе Г.

Под защитой «денежной» магии Юнь Хуань спокойно проспала всю дорогу. Наконец, под присмотром своих телохранителей, она сонно выбралась из машины. В этот раз Бай Юйхуай оказался проворнее Цзянь Сюня и удостоился чести, когда маленькая госпожа ухватила за край его одежды.

Перед ними предстала изящная вилла в европейском стиле. Стены из теплого желтого кирпича были увиты густым плющом, а солнечный свет, пробивающийся сквозь листву, создавал уютную атмосферу.

Значит, у режиссера Аня всё-таки есть немного денег, подумал Бай Юйхуай.

Среди шумных разговоров остальных участников Юнь Хуань окончательно проснулась. Видимо, из-за того, что их пригласили в последний момент, остальные гости уже были на месте.

— Надо же, в вашей семье Бай есть такая милая малышка, а я до этого ни разу о ней не слышала.

Едва переступив порог, Юнь Хуань услышала восторженный голос. Тонкая рука потянулась к её нежному личику. Юнь Хуань, еще не до конца пришедшая в себя, среагировала мгновенно и перехватила руку.

— Ого, какая реакция!

Девушка не смутилась, а, наоборот, с азартом снова потянулась к щекам Юнь Хуань. На этот раз Юнь Хуань крепко схватила её за запястье и легким движением отбросила в сторону.

— Да ладно! Вы что, вырастили у себя дома маленького Годзиллу?

Соперница оказалась ловкой и, сделав сальто назад, приземлилась на ноги.

— ...Она отшвырнула Цинцин? Такая кроха отшвырнула Цинцин? Я ослепла или мир сошел с ума? Цинцин восемь лет занималась тхэквондо и три года саньда, а её вот так запросто отшвырнули?

Неудивительно, что чат был в шоке. Ведь это была Цзи Цинхун — известная артистка оперы, мастер тхэквондо первого дана. А Юнь Хуань выглядела как хрупкая фарфоровая куколка. Даже если Цзи Цинхун действовала играючи, мало кто мог так легко справиться с ней.

От такого потрясения Юнь Хуань окончательно проснулась. Оглядевшись, она встретила с ошарашенным взглядом Цзи Цинхун. Не успев прийти в себя, она, глядя на её яркое, решительное лицо, внезапно выпалила:

— Лоб широкий — к богатству. Нос мясистый — значит, характер добрый, но знающий меру. А вот углы над висками темные, родители... Ой! Простите! Сказала лишнее!

Поняв, что именно она чуть не произнесла, Юнь Хуань осеклась и поспешно закрыла рот.

Цзи Цинхун:

— ...Мой отец еще жив.

Юнь Хуань взглянула на неё и тихо добавила:

— Но разве это что-то меняет?

<http://bllate.org/book/22281/2332786>